

Разбойник А, кривя губы, с насмешкой заметил:

— Этот белоручка явно пришелся по душе нашей атаманше. Вместо того чтобы избить его, она даже помогла ему получить то, что он хотел.

Разбойник Б лишь пожал плечами:

— Наша атаманша всегда любила образованных белоручек, ты же сам это знаешь.

Затем, окинув первого взглядом, добавил с сожалением:

— Жаль, что ты, хоть и похудел, и отбелился, но читать так и не научился. А теперь этот пришлый белоручка опередил тебя.

Первый разбойник, услышав это, покраснел от злости и тут же вступил в перепалку со вторым. Вскоре слова переросли в драку. Остальные разбойники, которые до этого мирно обсуждали сплетни, увидев это, разом оживились. Вместо того чтобы разнять дерущихся, они стали подбадривать их и подстрекать.

Тан Чжао, услышав обрывки разговора, особенно про «похудел и отбелился», едва сдержала смех. Ее настроение, до этого довольно мрачное, заметно улучшилось. Она подошла к Лянь Цзиньяо и сказала:

— Не ожидала, что у тебя столько поклонников.

Лянь Цзиньяо, не обращая внимания на хаос позади, лишь криво усмехнулась и ответила:

— Ты пока оставайся в крепости. Сейчас я не могу отпустить тебя, но через некоторое время лично провожу тебя вниз с горы.

Тан Чжао была удивлена, что Лянь Цзиньяо так быстро смягчилась, но тут же согласилась:

— Хорошо.

В тот момент Тан Чжао еще не понимала, почему Лянь Цзиньяо так сказала, но вскоре все прояснилось. На вторую ночь после того, как ее захватили в крепости, укрепленное поселение внезапно подверглось нападению. Тан Чжао, спавшая на скамье в маленьком домике, проснулась от шума. Едва она схватила свой короткий клинок, как Лянь Цзиньяо уже спустилась с верхнего этажа.

Тан Чжао, не раздеваясь, тут же села и спросила:

— Что происходит?

Лянь Цзиньяо, держа в руке меч, не оборачиваясь, ответила:

— Тебя это не касается. Оставайся здесь и не выходи.

С этими словами она выбежала из дома. Распахнувшаяся дверь на мгновение приоткрылась, и Тан Чжао успела заметить мелькающие факелы снаружи.

Подержав в руках короткий клинок, Тан Чжао все же решила выйти. К тому времени, как она оказалась снаружи, Лянь Цзинъю в своем красном одеянии уже исчезла из виду. Однако разбуженные разбойники, выбегавшие из своих домов, указали ей направление.

Следуя за ними, Тан Чжао осталась незамеченной. Возможно, кто-то и заметил ее, но, учитывая, что она теперь считалась человеком Лянь Цзинъю, решил не обращать на нее внимания. Так, идя с ними, Тан Чжао услышала многое и быстро поняла, что происходит: другая крепость напала на них, чтобы отобрать добычу.

Тан Чжао была удивлена, что на такую крупную крепость, как Крепость клана Лянь, кто-то осмелился напасть. Раньше Крепость клана Лянь действительно была самой большой в радиусе сотен ли, и никто не смел тронуть ее. Но несколько месяцев назад старый атаман умер от обострения старых ран, оставив свою единственную дочь во главе крепости. Вместе с несколькими молодыми лидерами она взяла управление, и теперь их стали считать слабыми.

Нападение такого масштаба было впервые, но мелкие стычки случались и раньше. Поэтому сегодняшнее событие не стало для всех неожиданностью. Более того, многие даже почувствовали облегчение, как будто давно ожидаемое наконец произошло.

Выслушав все, Тан Чжао подумала только одно: сколько же разбойников скрывается в этих северо-западных горах?!

Сражения между разбойниками отличались от армейских битв. Хотя нападение на крепость можно было сравнить с осадой города, их методы были грубыми и примитивными. Кроме внезапного нападения, единственное, что можно было о них сказать, — это жестокость и стремление показать свою силу.

Когда Тан Чжао добралась до места, ворота крепости уже были открыты, и обе стороны уже сошлись в схватке.

Молодые разбойники тут же бросились в бой, но Тан Чжао осталась в стороне, держа в руках короткий клинок и наблюдая за происходящим. Через некоторое время она заметила в толпе Лянь Цзинъю. Ее меч был быстр и смертоносен, и каждый, кто оказывался на его пути, либо погибал, либо получал тяжелые ранения. Она была действительно сильна, но то, что атаманша лично участвовала в схватке, вызывало недоумение.

Бой длился недолго. Во-первых, в нем участвовало не так много людей, а во-вторых, это была территория Крепости клана Лянь, и подкрепление подходило постоянно. Примерно через полчаса нападавшие отступили.

— Нельзя дать им уйти! Братья, за мной! — крикнул знакомый голос, вероятно,

принадлежавший бородачу.

Лянь Цзинъяо тут же ответила:

— Оставь их. Ночью в лесу их не найти.

Бородач замер, затем с досадой и злостью сказал:

— Атаманша, они напали на нас! Неужели мы просто так это оставим? Эти старики издеваются над нами, потому что мы молоды. Они постоянно нас унижают. Сколько мы уже не ходили в набеги?!

Лянь Цзинъяо неожиданно ответила:

— Разве ты вчера не ходил?

Вчера он как раз и захватил Тан Чжао. Бородач не знал, что ответить, но его злость немного поутихла, хотя он все еще был недоволен:

— Так что, просто забудем?

Лянь Цзинъяо, вытирая меч, ответила:

— Если они начали первыми, мы ответим тем же.

Услышав это, Тан Чжао, которая уже некоторое время стояла рядом, наконец вмешалась:

— Если вы планируете ответить, почему ждете?

Ее появление было неожиданным. И Лянь Цзинъяо, и бородач удивленно посмотрели на нее. Бородач уже собирался спросить, что она здесь делает, когда один из его людей шепнул ему на ухо о том, что Тан Чжао стояла в стороне во время боя. Лицо разбойника тут же потемнело, и он с презрением сказал:

— Если прячешься, так прячься. Тут не место для твоих слов!

Тан Чжао проигнорировала его и обратилась к Лянь Цзинъяо:

— Если вы хотите ответить, сейчас самое подходящее время. Враги отправили свои силы на ночное нападение, их крепость осталась без защиты. А те, кто отступил, теперь рассредоточились в лесу, опасаясь преследования, и не смогут быстро вернуться. Если вы нанесете удар сейчас, это будет полной неожиданностью для них.

Ни Лянь Цзинъяо, ни бородач не читали военных трактатов и не понимали этих принципов. Они видели только, что их люди понесли потери и что после ночного боя все устали. Поэтому они решили отдохнуть перед следующим сражением, ведь ресурсы Крепости клана Лянь все

еще были на их стороне.

Однако слова Тан Чжао стали для Лянь Цзиньяо настоящим откровением. Она повернулась к бородачу, и в ее глазах загорелся азарт. Бородач тут же кивнул:

— Я думаю, это хорошая идея.

Затем он, чтобы скрыть неловкость, добавил:

— Ты, книжник, оказывается, еще та хитрая лисица.

Тан Чжао не восприняла это как комплимент, скорее как очередное оскорбление, и холодно ответила:

— Если собираетесь идти, то лучше поспешить. Чем дольше ждать, тем меньше шансов на успех.

Бородач смутился, отвернулся и снова посмотрел на Лянь Цзиньяо:

— Атаманша?

Лянь Цзиньяо, недолго думая, согласилась:

— Соберите людей. Раненые остаются, остальные садятся на лошадей и идут со мной.

Бородач, обрадовавшись, тут же бросился выполнять приказ.

Лянь Цзиньяо наконец повернулась к Тан Чжао, чувствуя смешанные эмоции:

— Ты пришла сюда, но почему не сбежала?

Тан Чжао, все еще держа в руках короткий клинок, спокойно ответила:

— Вы перекрыли ворота, как я могла сбежать? К тому же сейчас в лесу полно разбойников, и они вряд ли будут так же доброжелательны, как ты.

Лянь Цзиньяо невольно улыбнулась, услышав это. Увидев, как бородач ведет людей к конюшне, она спросила:

— Мы собираемся напасть на Крепость Черного Ветра. Ты пойдешь с нами?

Тан Чжао подумала и покачала головой:

— Нет, я не пойду. Слишком поздно, я хочу спать.

Лянь Цзинъяо, только что начавшая испытывать к Тан Чжао некоторую симпатию, снова нахмурилась:

— На этой жесткой скамье тебе удобно спать?

Тан Чжао пожала плечами:

— А что ты предлагаешь?

<http://bllate.org/book/15453/1370988>